

Л. И. ГРИШАЕВА, Л. В. ЦУРИКОВА

ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Рекомендовано

*Учебно-методическим объединением по образованию в области лингвистики
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальностям: «Теория и методика преподавания
иностранных языков и культур», «Перевод и переводоведение»,
«Теория и практика межкультурной коммуникации» направления
«Лингвистика и межкультурная коммуникация»*

5-е издание, исправленное и дополненное

Москва

Издательский центр «Академия»

2008

УДК 008+802(075.8)

ББК 71.05я73

Г859

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Института языкознания Российской академии наук *Е. С. Кубрякова*;

доктор филологических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета *А. В. Кирилина*;

доктор философских наук, профессор Воронежского государственного университета *А. С. Кравец*

Гришаева Л.И.

Г859

Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Издательский центр «Академия», 2008. — 352 с.

ISBN 978-5-7695-5598-5

В учебном пособии трактуются узловые проблемы межкультурной коммуникации. Сопоставляются и обобщаются взгляды ученых различных направлений и школ на обсуждаемую проблематику и предлагаются алгоритмы изучения соответствующих проблем. Система проблемных и творческих заданий способствует развитию самостоятельного критического мышления и формированию умений и навыков успешного межкультурного общения, а также профессионализации теоретического курса.

Для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений. Может быть полезно студентам филологических факультетов, а также аспирантам, преподавателям иностранных языков.

УДК 008+802(075.8)

ББК 71.05я73

Оригинал-макет данного издания является собственностью Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом без согласия правообладателя запрещается

Учебное издание

Гришаева Людмила Ивановна, Цурикова Любовь Васильевна

Введение в теорию межкультурной коммуникации

Учебное пособие

Ответственный редактор *Н. Н. Дунаева*. Технический редактор

О. Н. Крайнова. Компьютерная верстка: *Д. В. Федотов*

Корректоры *Е. В. Кудряшова, О. Н. Тетерина*

Изд. № 105109691. Подписано в печать 10.07.2008. Формат 60×90/16. Гарнитура «Таймс».

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0. Тираж 2500 экз. Заказ №

Издательский центр «Академия». www.academia-moscow.ru

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.004796.07.04 от 20.07.2004.

117342, Москва, ул. Булперова, 17-Б, к. 360. Тел./факс: (495)334-8337, 330-1092.

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства

в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (4822) 44-42-15.

Интернет/Home page-www.tverprk.ru Электронная почта (E-mail)-sales@tverprk.ru

© Гришаева Л.И., Цурикова Л.В., 2006

© Гришаева Л.И., Цурикова Л.В., 2008, с изменениями

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2008

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2008

ISBN 978-5-7695-5598-5

ОТ АВТОРОВ

С конца 1970-х гг. словосочетание «межкультурная коммуникация» стало чрезвычайно популярным. Оставляемые здесь за скобками причины, обусловившие в буквальном смысле бум исследований по межкультурной проблематике, вызвали к жизни, кроме исследований в межкультурном ракурсе, и изменения лингводидактических ориентиров на языковых факультетах, и, как следствие, целый ряд учебных пособий, в которых обобщены сведения, накопленные в последние годы как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Настоящее пособие призвано свести воедино существующие ныне представления о сущности межкультурной коммуникации, о ее подводных камнях и основных закономерностях, а также о трудностях, сопровождающих взаимодействие представителей различных культур.

Книга не является учебным пособием по практике межкультурного общения: она задумана как введение в новую теоретическую дисциплину, в рамках которой рассматриваются самые разные по тематике и аспектам исследования теоретические и прикладные проблемы. Хотя авторы не преследовали цель абсолютно полного освещения всех существенных вопросов теории межкультурной коммуникации, наиболее значимые из них они рассмотрели в пособии достаточно глубоко и подробно.

В фокусе интереса авторов предлагаемого учебного пособия находятся узловые для теории межкультурной коммуникации проблемы и то, как эти проблемы вычленяются, с точки зрения авторов, в настоящий момент. При анализе позиций исследователей в данной области и при изложении собственного мнения авторы пособия старались избежать импрессионизма и крайнего эмпиризма в трактовке анализируемых явлений, отвлечения на отдельные яркие факты и исключительно общие закономерности, смещения баланса между теоретическим материалом из гуманитарных дисциплин в пользу одной из них, а также излишнего усложнения проблематики за счет акцентирования многофакторности анализа и описания, разрозненности и фрагментарности теоретических сведений.

Авторы пособия хотели бы дать читателям такое представление об академической дисциплине «Введение в теорию межкультурной коммуникации», благодаря которому можно было бы судить о предмете курса, его целях и задачах, принципах отграничения пред-

мета и объекта курса, о месте курса в системе подготовки специалистов по направлению «Лингвистика и межкультурная коммуникация», о его связях со смежными дисциплинами и содержательной структуре. Авторы предлагают свою трактовку единицы анализа и единицы описания межкультурной коммуникации, сущности межкультурной коммуникации, а также методики и методологии дисциплины. В пособии выделены основные категории, с помощью которых осуществляются проникновение в сущность межкультурной коммуникации и выработка инструментария, позволяющего анализировать и адекватно описывать процесс и результаты взаимодействия представителей различных культур в тех или иных условиях интеракции.

Особое внимание уделяется материалу, с помощью которого иллюстрируются универсальные закономерности изучаемого феномена, их преломление в различных культурах, а также идиокультурные особенности их проявления. Критерии отбора иллюстративного материала вырабатываются параллельно с выявлением категориального аппарата и становятся, таким образом, одной из важных теоретических задач при разработке курса.

Высказанные соображения обусловили содержательную основу и организацию учебного пособия. Для облегчения познавательной и учебной деятельности студентов каждая глава тщательно структурируется и снабжается обширным перечнем заданий, в рамках которых не только формулируются вопросы, но и дается большой объем концептуальной теоретической и разнообразной фактической информации.

Выбор проблематики для обсуждения и порядок расположения тем обусловлены авторским пониманием тех вопросов, которые обязательно должны обсуждаться в рамках теории межкультурной коммуникации. Каждый из разделов готовит студентов к восприятию многогранных и сложных явлений, которые попадают в поле зрения теории межкультурной коммуникации. В фокусе внимания при этом оказываются важнейшие аспекты анализа межкультурной коммуникации, связанные с культурно обусловленной деятельностью человека как субъекта познания и общения.

Именно этим вызвано то, что раздел «Теория межкультурной коммуникации» помещен в конец книги — вопреки устоявшейся традиции начинать рассуждения о науке с характеристики ее предмета, целей, задач и терминологического аппарата. Поскольку обсуждение проблем межкультурной коммуникации основано на сведениях из самых разных областей знания, проблемное поле и категориальный аппарат данной дисциплины оказываются чрезвычайно сложными для освоения недостаточно подготовленной аудито-

рией. Поэтому полноценное осмысление предмета изучаемой дисциплины, ее целей, задач и методов исследования возможно только после освоения всей совокупности теоретически значимых сведений из предыдущих разделов. Без этого обсуждение предмета теории межкультурной коммуникации становится формальным и не обеспечивает понимания естественной междисциплинарности и гетерогенности изучаемой теории.

Задания имеют проблемный и творческий характер; они нацелены не только на тренировку или усвоение тех или иных положений, значимых теоретически либо практически, но и на развитие у студентов умения аналитически мыслить, аргументированно излагать свою точку зрения, непредвзято и всесторонне рассматривать факты, избегать необоснованных обобщений, проявлять толерантность и культурную сенситивность. В конце помещен список цитируемой и дополнительной литературы — раздел «Список литературы», словарь терминов, сведения об организации проектной работы и примерный перечень тем проектов. Все они являются важной и неотъемлемой частью пособия, поскольку представляют собой дополнительный источник информации и направлены на развитие навыков самостоятельной работы студентов.

Авторы учебного пособия, вне всякого сомнения, осознают, что характер — пропедевтический — курса «Введение в теорию межкультурной коммуникации» объективно ставит их перед определенной дилеммой, касающейся, во-первых, отбора содержательного материала для обсуждения, обоснования логики его изложения, выбора анализируемых позиций, опубликованных в специальной литературе, а во-вторых, способа изложения, ведь адресатом пособия являются студенты, которым необходимо предлагать ясные и четкие формулировки и так строить материал, чтобы, с одной стороны, облегчить восприятие и усвоение ими соответствующих сведений, а с другой — дать более или менее полное, однако обозримое и внутренне непротиворечивое, представление о дисциплине и ее месте в системе профессиональной подготовки.

Авторы надеются, что им удалось с минимальными потерями преодолеть стоявшие перед ними сложности и совместить научность подхода к изучаемому феномену и научную добросовестность с доступностью изложения и интеллектуальной привлекательностью формы подачи учебного материала.

В связи с тем что авторы учебного пособия хотели бы привлечь читателей к размышлению над обсуждаемой проблематикой, учебный материал подается преимущественно проблемно, мнения различных ученых по той или иной теме сопоставляются и анализируются, однако готового «правильного» и «единственно

верного» мнения авторы не предлагают, хотя и маркируют свою позицию достаточно явно. Предлагаются также алгоритмы для анализа обсуждаемых проблем, чтобы читатели в дальнейшем могли самостоятельно изучать точки зрения, не упомянутые в пособии.

Данное учебное пособие является результатом научно-исследовательской работы в период 2001 — 2003 гг. в рамках первого направления Воронежского Межрегионального института общественных наук «Межкультурная коммуникация и взаимопонимание культур». В нем отражены новейшие теоретические достижения в области исследований по теории межкультурной коммуникации зарубежных и отечественных научных школ и направлений. Пособие есть итог сопоставления разнородных позиций и взглядов на проблемы, активно и интенсивно дискутируемые в мировом научном сообществе в последние десятилетия. Поскольку эти позиции и взгляды нередко диаметрально противоположны, а иногда и просто исключают друг друга, авторы стремились максимально корректно анализировать соответствующие положения, излагая их непосредственно по первоисточникам.

Особенностью пособия является то, что информация представлена в нем не в традиционной «лекционной» форме, а диалогично и проблемно: каждое задание является одновременно и источником информации, и поводом для размышления, и опорой для анализа вопросов, затрагиваемых в нем, а также содержит потенциальные направления для дальнейшего углубленного проникновения в суть изучаемого феномена. Нетривиальность представления информации является одной из составляющих новизны авторского видения сути теории межкультурной коммуникации.

Настоящее учебное пособие апробировано при чтении курса «Введение в теорию межкультурной коммуникации» и спецкурсов по проблемам межкультурной коммуникации, а также спецкурсов по социолингвистике и когнитивной лингвистике на факультете романо-германской филологии Воронежского государственного университета.

Пособие адресуется прежде всего студентам языковых факультетов и вузов. Оно соответствует новому Государственному стандарту по направлению «Лингвистика и межкультурная коммуникация», в котором предусматривается курс «Введение в теорию межкультурной коммуникации» в качестве одного из основных.

Авторы выражают искреннюю признательность рецензентам за внимательный и заинтересованный анализ настоящей работы: профессору Е. С. Кубряковой (за ценные замечания и предложения, позволившие авторам усовершенствовать эту книгу), профессору А. В. Кириловой, профессору А. С. Кравцу.

СТРУКТУРА ПОСОБИЯ

В настоящем издании пособия авторы предлагают задания по основным проблемам курса «Введение в теорию межкультурной коммуникации». Задания в большей или меньшей степени группируются тематически, однако в силу комплексности и многоаспектности проблематики такое членение неизбежно получается несколько искусственным. Поэтому в разделах имеет место тематическая переключка. При этом авторы стремились максимально полно отразить возможные подходы к изучаемым феноменам, чтобы у обучаемых сложилось объемное представление об исследуемых явлениях.

Содержательная структура пособия и организация представленного в нем учебного материала позволяют использовать его в качестве основного или дополнительного учебника при изучении не только курса «Введение в теорию межкультурной коммуникации», но и других курсов и спецкурсов, затрагивающих сходную проблематику.

Разнообразные по характеру и сложности задания могут быть использованы для теоретического обсуждения, интерпретации, анализа и дискуссий, послужить надежным источником информации для читателей, предоставляя им для размышления богатый иллюстративный материал. Пособие может стать основой и для работы в аудитории, и для самостоятельного изучения обсуждаемых в нем тем; к нему можно обращаться и как к справочнику, и как к хрестоматии, и как к учебнику.

Каждому разделу предпосылаются основные положения, в которых излагаются в форме тезисов наиболее значимые, с точки зрения авторов, положения. Части раздела («Вопросы для предварительного обсуждения», «Проблемные задания», «Вопросы для углубленного обсуждения») выполняют следующие главные функции:

во-первых, содержат аргументы в пользу предлагаемой трактовки, а также контраргументы других специалистов по теории межкультурной коммуникации;

во-вторых, предлагают разнообразные иллюстрации к обсуждаемым закономерностям;

в-третьих, комментируют описываемые примеры;

в-четвертых, содержат алгоритм анализа проблематики;

в-пятых, демонстрируют наличие различных подходов при изучении одной и той же проблемы и тем самым убеждают начинающих специалистов в том, что от выбранного ракурса изучения проблемы во многом зависит получаемый результат и что множествен-

ность интерпретаций и подходов не вступает в противоречие с самим описываемым феноменом.

Пособие разделено на отдельные тематические блоки, в начале каждого блока кратко излагается свод рассматриваемых в нем проблем. Представленные в каждом блоке задания подразделяются на три группы:

1) **«Вопросы для предварительного обсуждения»** вводят в проблематику соответствующей главы и включают вопросы и задания, для выполнения которых не требуется специальных теоретических знаний и особой подготовки. Задания тем не менее занимают важное место в структуре пособия, настраивая студентов на обсуждение и анализ под определенным углом зрения излагаемых в соответствующей главе теоретических и практических вопросов;

2) **«Проблемные задания»** призваны помочь студентам научиться:

– интерпретировать те или иные факты/явления, принадлежащие другой культуре, в системе, актуальной именно для соответствующей культуры;

– вычленять атрибуты иной культуры независимо от способа кодирования информации и канала ее передачи;

– отличать признаки, универсальные для всех культур, от признаков, свойственных одной культуре;

– распознавать культурно значимые элементы в результатах деятельности (материальной или духовной) того или иного человека;

– интерпретировать социальные стереотипы, активизируемые коммуникантами при межкультурном общении;

– распознавать и истолковывать негативный коммуникативный результат при внутри- и межкультурном общении;

– понимать, какими соображениями руководствовался адресант, выстраивая коммуникацию определенным образом;

– комплексно анализировать взаимодействие вербальных и невербальных способов кодирования внеязыковой реальности.

В заданиях этого типа представлена разнообразная и обширная теоретическая и практическая информация, а вопросы имеют целью стимулировать студентов к аргументированному обсуждению затрагиваемых проблем;

3) **«Вопросы для углубленного обсуждения»** позволяют более подробно остановиться на отдельных аспектах рассматриваемой тематики, давая возможность студентам в ходе дискуссии высказать и обосновать собственную точку зрения. Задания этого типа помогают студентам научиться:

– обнаруживать взаимосвязь между отдельными компонентами определенной культуры;

– атрибутировать определенное проявление деятельности человека и/или ее результат как компонент какого-либо типа культуры;

- активно и успешно взаимодействовать с представителями иной культуры и в кооперативном, и в некооперативном общении;
- объяснять представителям иной культуры особенности родной культуры;
- сопоставлять различные культуры по определенным основаниям, с тем чтобы осознанно строить конструктивное взаимодействие между носителями разных культур;
- адаптировать свою коммуникативную деятельность к культурным особенностям того социума, в котором человеку приходится действовать в тот или иной момент.

При работе с пособием целесообразно придерживаться следующей логики: прежде всего ознакомиться с разделом «Теоретические основы курса», затем избрать тему или проблему для изучения, далее обсудить основные положения соответствующего раздела и лишь после этого приступить к выполнению заданий. При этом необходимо последовательно выполнять сначала задания из рубрики «Вопросы для предварительного обсуждения», затем «Проблемные задания» и, наконец, «Задания для углубленного обсуждения».

Несмотря на то что авторы предлагают свою, уже апробированную и доказавшую свою эффективность, версию построения курса и логики работы с ним, они тем не менее хотели бы подчеркнуть, что при работе с пособием нет необходимости строго следовать предложенной в нем тематике и последовательности ее изложения. Кроме того, внутри рубрик каждого раздела преподаватель волен выбирать для работы те задания и ту последовательность их выполнения, которые в конкретных дидактических условиях представляются ему наиболее целесообразными, интересными и соответствующими его собственной логике преподавания данного курса. Очевидно, что авторы не настаивают на выполнении всех предлагаемых заданий, поскольку уровень подготовки аудитории и цели работы с пособием могут быть разными.

Авторы надеются, что созданное ими пособие:

- будет способствовать формированию у работающих с ним навыков воздерживаться от оценочного отношения к инокультурным фактам до тех пор, пока не будут известны все «вводные» в соответствующую ситуацию общения;
- поможет научиться различать за нелюбезными оценками о родном языке и родной культуре, с одной стороны, мнения и оценки представителей иной культуры, а с другой — проявления негативных социальных стереотипов и ксенофобии или сознательной политики, направленной на дискредитацию;
- разовьет навыки абстрагирования от социальных стереотипов собственной культуры при знакомстве с иной культурой или при коммуникации с представителями других социумов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУРСА

Культура — это созданная творчеством человека среда, комплексное явление, результат разнородной деятельности человека в различных условиях с разной целью и разнообразными инструментами. Это результат взаимодействия людей в определенных условиях. Культура имеет три части: материальную, духовную и интеракционную, каждая из которых в некотором смысле независима от индивида, поскольку имеет надиндивидуальную природу. Результаты материальной деятельности составляют материальную часть культуры, духовной — духовную. Интеракционная часть культуры представляет собой совокупность способов организации взаимодействия, имеющего целью производство материального и/или духовного.

Целесообразность выделения интеракционной части культуры обусловлена тем, что вся культурная среда имеет деятельностную природу: все культурные предметы и феномены — результаты определенного вида/типа/аспекта/рода деятельности; если утрачен или неизвестен способ осуществления деятельности, не представляется возможным воспроизвести/тиражировать самый простой культурный предмет. Кроме того, в духовной части многие культуры могут быть достаточно близки друг другу, в то время как в интеракционной части эти же культуры обнаруживают серьезные различия (ср. британскую и американскую культуры, культуру ФРГ и Австрии и т. д.).

Интеракционная часть культуры включает в себя все виды деятельности людей, результатом которой становятся материальная и духовная части культуры. В их число входит и коммуникативная деятельность членов лингвокультурной общности, направленная на организацию и/или обеспечение общения и соотносимая иногда с понятием «коммуникативное поведение».

Каждая из частей культуры имеет две стороны: внешнюю и внутреннюю. Внешняя часть культуры связана в той или иной мере с эксплицируемыми сущностями, а внутренняя — с системой ценностных установок, представлений и верований, как они сложились для соответствующей культуры.

В силу своей комплексности и многоаспектности, а также по причине неоднозначной и нередко противоречивой игры разнородных и разнообразных универсальных и идиокультурных (идиосинкретических) характеристик культура может быть описана в различных терминах, классифицирована по самым разным основаниям и представлена в разнообразных типологиях.

Культура не является неким монолитом и в реальности является и наблюдателю, и своему творцу, и носителю как некоторый комплекс субкультур, сосуществующих во времени и в пространстве. Все субкультуры одной культуры складываются в совокупность в силу единства ценностных ориентаций, морально-этических доминант, представлений о мире, убеждений и др., свойственных этой культуре в целом. В связи с этим указанные параметры представляют собой своего рода варианты некоторого инварианта, поскольку конфигурации этих параметров в своей ядерной части не могут не совпадать друг с другом в любой субкультуре какой-либо «материнской» культуры. Различия, с одной стороны, между отдельными субкультурами и, с другой стороны, между каждой из субкультур и «материнской» культурой имеются в каждой из трех составных частей культуры: материальной, духовной и интеракциональной. Степень проявления различий в каждом случае скорее всего индивидуальна (ср. субкультуры молодежные и др.).

Субкультуры выделяются и описываются исследователями по самым различным основаниям и для разных целей. Субкультуры одного типа в различных культурах имеют сходные и/или сопоставимые конфигурации параметров, с помощью которых наблюдатель в состоянии выделить субкультуру как таковую. Субкультуры одного и того же типа из разных «материнских» культур различаются по тем ценностным ориентациям, представлениям о мире и т.д., по которым соответствующие культуры не тождественны друг другу.

Отношение между субкультурами и степень их влияния на культуру в целом различны. Так, субкультура движения «зеленых» в последние несколько десятилетий предопределила изменения во многих культурах в их материальной, духовной и интеракциональных частях. В то же время многие другие субкультуры остаются замкнутыми на себе. Иногда именно эта закрытость является условием их существования в культуре: не оказывая на нее явного влияния, они все же составляют ее неотъемлемую часть и придают ей те или иные специфические черты (культуры меньшинств).

В культуре в целом можно выделить высокую культуру и культуру бытовую, которые естественным образом взаимодействуют друг с другом, взаимообогащая и давая импульсы к развитию друг друга.

Культура «присваивается» человеком в процессе социализации — первичной (инкультурации) и/или вторичной (аккультурации), различающихся прежде всего степенью осознанности соответствующих процессов. В процессе инкультурации (или аккультурации) человек как культурный тип приобретает ту или иную идентичность (возрастную, гендерную, индивидуальную, коллек-

тивную и т. д.). Для индивида первичной является личностная идентичность, складывающаяся в ходе первичной социализации в определенную субкультуру. Коллективная идентичность представляется индивиду основанием для формирования личностной идентичности.

Ни инкультурация, ни тем более аккультурация не осуществляются гладко, они обусловлены целым рядом факторов. В ряде случаев процесс аккультурации столь неоднозначен, что приводит к так называемому культурному шоку, в основе которого лежит когнитивный диссонанс.

Сложившаяся идентичность позволяет человеку распознавать «своих» и «чужих» при столкновении с последними, осознавая «свое» только на фоне «чужого». Противопоставление «свой — другой» формируется на базе сформировавшейся оппозиции «свой — чужой» и свидетельствует о выходе личности на более высокий когнитивный уровень. «Свой», «чужой» и «другой» опознаются по совокупности индивидуально-физиологических и социокультурных признаков, причем последние являются наиболее значимыми для межкультурного общения.

Ментально культура представлена картиной мира. Картина мира способна к изменению, к «достраиванию» за счет новых поступающих сведений. Некоторые части/фрагменты картины мира прорисовываются чрезвычайно детально, другие, напротив, обладают лишь самыми общими характеристиками.

Картина мира как совокупность некоторым образом организованных гетерогенных, гетерохронных, гетеросубстратных сведений о мире является системой общих представлений о мире (Е. С. Кубрякова), хотя она и осмысливается субъектом познания только фрагментарно и при целенаправленной рефлексии. Картина мира репрезентируется и фиксируется системой семиотических подсистем с присущими каждой из них своеобразными закономерностями.

Культурно релевантные сведения кодируются вербально и невербально (проксемика, мимика, жестика, акустика, гаптика, оптика, одорика, густика и т. д.). Для некоторых типов взаимодействия первичными являются вербальные средства кодирования знаний о мире, для других — невербальные, для третьих — и те и другие.

При использовании вербального кода коммуникант располагает для реализации своей интенции в заданных дискурсивных условиях значительным набором потенциально взаимозаменяемых средств — изофункциональных средств. Однако в каждой культуре имеются свои предпочтения, выражающиеся в том, что одни механизмы вербализации (будь то лексические, грамматические, текстограм-

матические или иные) являются первичными, другие — вторичными, а некоторые осознаются как не невозможные, но неупотребительные, поскольку они, как правило, не задействуются в соответствующих дискурсивных условиях.

Механизмы вербализации можно условно разделить на несколько групп: лексико-семантические, словообразовательные, грамматические (с подразделением их на морфологические, синтаксические, формально-грамматические, семантико-синтаксические), текстограмматические. Механизмы вербализации активизируют у каждого носителя определенной лингвокультуры разнородные сведения о мире, обеспечивая тем самым возможность в соответствующих дискурсивных условиях выбирать ту или иную номинативную и дискурсивную стратегию.

Номинативные стратегии, объединяя все потенциально возможные средства именованности элементов внеязыковой реальности (субъектов, объектов, сущностей, признаков, процессов, состояний, свойств, ситуаций), позволяют интерактантам максимально полно, точно и надежно, с их точки зрения, сообщать друг другу результаты познания.

Выбор дискурсивных стратегий дает возможность аранжировать номинативные средства применительно к конкретным дискурсивным условиям, обеспечивая тем самым адаптивность результатов речемыслительной деятельности к различным обстоятельствам коммуникативного взаимодействия.

Такой комплекс номинативных и дискурсивных стратегий возникает в результате абстрагирующей деятельности коммуникантов при все более глубоком и совершенном овладении интерактивной практикой. Степень осознанности выбора номинативных и дискурсивных стратегий у различных коммуникантов различна и зависит от ряда факторов, в том числе и от такого, как профессиональная деятельность (ср. владение словом писателями и поэтами, учителями и политиками, юристами и журналистами и т. д.). Однако влияние соответствующих факторов на реализацию дискурсивных стратегий и на выбор номинативных средств не является прямо пропорциональным и раз и навсегда заданным. Как таковой этот комплекс также представляет собой итог рефлексивной и анализирующей деятельности лингвистов и мыслится здесь как основная составляющая языковой личности.

При первичной социализации — инкультурации — формируется первичная языковая личность с присущими ей номинативными и дискурсивными стратегиями. При вторичной социализации складывается вторичная языковая личность, которой свойственны свои, отличные от первых, номинативные и дискурсивные стратегии с особыми когнитивными структурами.

Взаимодействие между коммуникантами как в рамках своей культуры, так и при межкультурном общении строится на стереотипах. Стереотипы, складывающиеся в процессе познавательной деятельности как единичного, так и коллективного субъекта познания и коммуникации, имеют разнообразную сферу своего бытования и оказывают как позитивное, так и негативное влияние и при внутрикультурном, и при межкультурном общении. Однако без когнитивной стереотипии восприятие, кодирование и декодирование поступающей извне в головной мозг информации вообще не могут осуществляться.

Положительное влияние стереотипов связано с тем, что они минимизируют усилия по обработке информации, поступающей из внеязыковой реальности, поскольку стереотипы суть генерализации опыта познания мира человеком.

Отрицательной стороной стереотипии является то, что в основу генерализации нередко может быть положен несущественный признак, что приводит не только к некорректным суждениям и выводам, но и к искаженному восприятию того или иного явления.

Стереотипы — положительные, отрицательные, нейтральные — регулируют взаимодействие коммуникантов как при межкультурном общении, так и при внутрикультурном общении. Межкультурное взаимодействие по понятным причинам изучается специальными исследованиями. Внутрикультурные интеракции, как правило, осознанно или неосознанно выносятся за рамки научного обсуждения в силу их кажущейся самоочевидности.

Коммуникация осуществляется с помощью разнообразных средств, не тождественных в разных лингвокультурах. Невербальными средствами кодирования передается значительное количество сведений о мире, суммарно превышающее в интеракции «лицом к лицу» долю сведений, закодированных вербально. Информация, закодированная невербально, в целом ряде случаев противоречит той сумме знаний, которые коммуникант извлекает из вербально посланной ему информации. В силу своих когнитивных особенностей человек более склонен доверять интерпретации, основывающейся на невербальных сигналах, поскольку они в наименьшей степени подвержены сознательному контролю со стороны коммуниканта, а в ряде случаев и вообще не поддаются какому-либо контролю.

Невербальные сигналы могут быть неадекватно интерпретированы при межкультурном общении, поскольку в большинстве случаев системность соответствующих сигналов, их семиотическая природа не осмысливаются как таковые инокультурными коммуникантами, приписывающими невербальным знакам содержание, закрепленное за этими знаками в «своей» культуре.

В межкультурную коммуникацию вступают **личности**. Следовательно, при описании межкультурной коммуникации как одного из типов межличностного общения необходимо проявлять внимание к таким параметрам, как психотип, социотип, когнитивный стиль каждой из общающихся личностей, а также к особенностям культурного типа, который соответствующий коммуникант представляет в некоторой интеракции.

Феномен «коммуникация» подпадает под универсальные и идиокультурные закономерности психологического, социологического, антропологического, физиологического порядка. Поэтому целесообразно интерпретировать внутрикультурную и межкультурную коммуникацию на единых основаниях, а общение между представителями двух разных субкультур одной культуры можно тоже трактовать как своего рода межкультурное общение. Общение между представителями разных культур, но принадлежащих к одному типу субкультуры, также имеет свои особенности, нуждающиеся в изучении и объяснении.

Минимальной единицей коммуникации вообще и межкультурной коммуникации в частности является дискурсивное (коммуникативное) событие, которое представляет собой совокупность коммуникативно значимых прагматически когерентных речевых и неречевых действий участников общения, направленных на достижение общей коммуникативной цели. Каждый речевой акт дискурсивного события, преследуя частные коммуникативные цели, выступает как стратегическое средство, используемое для решения общей коммуникативной задачи. Все составляющие дискурсивное событие речевые акты и другие коммуникативные действия связаны единой целью и общими условиями реализации: только с учетом этого они приобретают смысл в дискурсе и при его порождении, и при интерпретации.

Содержание, структура (организация) и стратегии осуществления дискурсивного события культурно обусловлены. В разных языковых культурах сходные дискурсивные события реализуются по-разному и в интерактивном, и в языковом планах.

Внешнее сходство контекстов ситуации общения затрудняет осознание культурно релевантных различий между ними. Все это может стать источником недоразумений и конфликтов в межкультурной коммуникации, поскольку обычно участники общения осуществляют собственные действия и оценивают действия друг друга сквозь призму естественных для них культурных установок, ценностей и представлений об использовании языка и о различных формах коммуникативно значимого поведения.

Межкультурное общение может иметь и положительный, и негативный исход. Результат межличностного общения как при ко-

оперативном, так и при некооперативном общении — более сложное и внутренне противоречивое явление, чем результат межличностного общения при внутрикультурном общении.

В нашем понимании теория межкультурной коммуникации — это теория, призванная:

- рассмотреть ситуации, в которых может состояться общение между представителями двух или более различных культур;

- охарактеризовать итог общения между представителями различных культур;

- проанализировать взаимопонимание как один из благоприятных исходов интеракции;

- выявить параметры, свойственные отсутствию взаимопонимания и приводящие к разного рода «сбоям» в коммуникации или даже к прямым конфликтам;

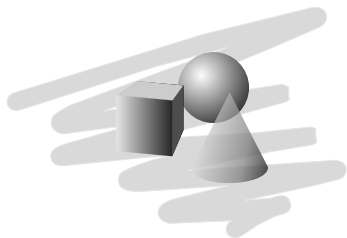
- описать факторы, способствующие или препятствующие установлению взаимопонимания между коммуникантами;

- объяснить условия, способствующие успешному осуществлению коммуникации, а также возможные причины неуспешного межкультурного взаимодействия;

- определить различные барьеры для межкультурной коммуникации как факторы, обуславливающие исход межкультурного взаимодействия;

- учитывать психологические и социокультурные особенности личности коммуникантов, связанные с особенностями социальной перцепции, поскольку именно с ней коммуниканты имеют дело в процессе интеракции.

Освоение проблематики, относящейся к компетенции теории межкультурной коммуникации, имеет важнейшее значение не только для формирования и совершенствования навыков и умений адекватного общения с представителями других языковых культур, но и для формирования толерантной, когнитивно и коммуникативно гибкой личности, а также для общей и специальной теоретической подготовки всех тех, кого интересуют проблемы межкультурного взаимодействия.

ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ КУЛЬТУР

Основные положения

Человек входит в мир как представитель определенной культуры, отличающейся от других культур. Процесс освоения им собственной, родной культуры протекает бессознательно, особенно на ранних стадиях его развития. Человек буквально вырастает в свою культуру, поэтому многие феномены и элементы своей культуры он воспринимает как сами собой разумеющиеся. Став взрослым, человек может пытаться сознательно осмыслить ценностные установки, предпочтения, поведенческие нормы и т. д., имеющие хождение в его родной («своей») культуре, и либо принять их, либо отказаться от них.

Под культурой понимается совокупность проявлений деятельности человека в различных областях его жизни: исторической, индивидуальной, общественной, практической, эстетической, теоретической, мифической, религиозной и пр. Подобное понимание культуры включает в себя буквально все, что создано людьми в процессе физического и умственного труда для удовлетворения их разнообразных материальных и духовных потребностей. Благодаря существованию культуры возможно разделить всю внешнюю окружающую человека среду на естественную, т. е. природную, и на искусственную, т. е. собственно культурную. Первая существовала до человека, вторая создана им в ходе его целенаправленной деятельности. Первая постоянно и неуклонно видоизменяется под воздействием (положительным или отрицательным) человека, вторая постоянно творится человеком.

Современным гуманитарным наукам известны сотни дефиниций культуры. Практически во всех дефинициях подчеркивается семиотическая природа культуры, а также акцентируются такие ее свойства, как системность, целостность, комплексность, членимость на некоторые составляющие, наличие ценностной доминанты, нормативность (в особенности в моральной сфере), надсубъектность, возможность множественных интерпретаций, способность к совершенствованию, творческий характер носителей соответству-

ющей культуры, конституитивность для сообщества ее носителей, необходимость ее изучения каждым членом соответствующего сообщества, целенаправленность деятельности носителей культуры при ее создании/изменении, причинная взаимосвязь с человеком, интегративный характер, благодаря чему все элементы культуры складываются в единое целое и др.

В специальной литературе очень часто понятия «культура» и «цивилизация» отождествляются (например, В. О. Ключевским, З. Фрейдом, Н. Я. Данилевским и другими авторами, в том числе и современными); в ряде случаев эти понятия резко противопоставляются друг другу (например, в работах Ш. Фурье, И. Канта, О. Шпенглера, Н. А. Бердяева и др.). На современном этапе осмысления за термином «цивилизация» закрепляется содержание, согласно которому цивилизация, как правило, имеет общечеловеческий характер, существует не на всех этапах развития общества, связана с техногенными процессами, тиражированием культурных ценностей. Цивилизацию многие представители гуманитарных наук связывают с развитием промышленности, быстрым развитием науки, товарным производством, изменением образа жизни людей, у которых возникает массовое стремление к приобретению вещей, к комфорту, созданию красивых и надежных предметов потребления, приобщению к массовой культуре и т. д., иначе говоря, с внешним совершенствованием (ср. мнение немецких философов XIX в. о культуре как внутреннем совершенствовании).

Современное понимание культуры свидетельствует о расширении содержания соответствующего понятия и предполагает наличие альтернатив, основывающихся на причастности/непричастности к определенному знанию, типу жизни, поведения, системе ценностей, религии и т. д. Одной из причин такого изменения содержания является дифференциация культуры, возможность ее поливариантной реализации, что в свою очередь обусловлено нарастающей культурной дифференциацией общества на разных этапах его развития. Причиной последнего являются автоматизация, индивидуализация образа жизни, систем ценностей, вкусов и др.

Развитие культуры имеет несколько стадий. Так, специалисты различают:

- процесс порождения новых форм культуры;
- наследование традиций;
- процессы пространственно-временного распространения образцов культуры;
- процессы модернизации, прогрессивного развития либо деградации тех или иных форм, или всей культуры в целом;
- реинтерпретацию форм культуры;
- процессы системной трансформации культуры.

Всякий человек рождается в определенной культуре. В процессе социализации личность с ее индивидуальными свойствами превращается в представителя определенного социума, приобретая и социокультурно предопределенные черты. Результатом освоения отдельным индивидом той или иной культуры является его инкультурация и/или аккультурация.

Присвоение культуры индивидом происходит через восприятие из самых разных источников и по самым разным каналам определенной, социально значимой информации. Основными способами вовлечения в культуру в процессе первичной и вторичной социализации являются рассказ и показ, причем первый в последнее время приобретает все большее значение.

Собственный образ мышления, чувствования, способы взаимодействия с людьми, способы выполнения того или иного вида/аспекта/рода/типа деятельности человеку становятся более понятными только на фоне контактов с представителями иной культуры. В результате такого рода контактов формируется культурная идентичность индивида.

Культура — это комплексный феномен, предполагающий наличие материальной, духовной и интеракциональной составляющих. Выделение последней составляющей части культуры в дополнение к двум традиционным обусловлено тем, что все материальное и духовное богатство, свойственное любой культуре, возникает в процессе интеракции, т.е. совместной деятельности представителей соответствующей культуры. Очевидно поэтому, что культурная специфика должна прослеживаться не только в материальном и/или духовном, но и в интеракциональном, т.е. в том, каким образом для достижения определенной цели организуется совместная деятельность людей. Именно по этой причине один и тот же предмет, выполняющий сходные функции в двух разных культурах, создается по-разному. Характерно, что иногда незнание последовательности действий не позволяет воспроизвести даже, казалось бы, самый простой предмет.

Знания о культуре кодируются различными способами, которые условно можно разделить на две разновеликие и разнозначимые группы: вербальные и невербальные средства. К вербальным средствам относятся номинативные единицы с функцией означивания разнообразных элементов внеязыковой действительности и средства выражения разнородных отношений между понятиями с помощью грамматических и прочих категорий и конструкций.

Невербальные средства — это: акустические (на основании звуковых способов фиксации сведений о культуре); визуальные (на основании зрительных способов фиксации сведений о культуре); одорические (на основании сведений о запахе тех или иных элементов живой и неживой природы); густические (на основании

вкусовых ощущений); гаптические (на основании тактильных ощущений); мимические (на основании социокультурно релевантных сведений, выражаемых мимикой — движениями лицевых мышц); жестовые (на основании социокультурно релевантных сведений, выражаемых жестами); кинетические (на основании культурно значимых сведений, выражаемых разнообразными позами и движениями тела); проксемические (на основании различных способов организации пространства, имеющих культурную значимость). К невербальным средствам трансляции культурно значимых сведений о мире относится также возможность передавать культурно значимые сведения костюмом, интерьером, прической, внешней формой и внутренней конфигурацией жилища и т. д.

Существенным является и знание того, что кодируемые различным образом сведения о мире систематизируются и складываются в определенную структуру.

Культура — это совокупность не только знаний о чем-либо, но и объективаций соответствующих компонентов и элементов культуры. Целесообразность разведения знаний о культуре и самой культуры основывается на том, что знания о культуре, средства ее объективации, способы кодирования соответствующих сведений и сам носитель культуры (множественный или единичный) не тождественны. Фундаментальные свойства культуры как феномена остаются независимыми от того, насколько полными и точными знаниями о культуре обладает тот или иной ее представитель. Кроме того, некая культура со всеми ее характеристиками, элементами и свойствами этих элементов существует независимо от того, имеет ли знания о ней представитель иной культуры.

Маркеры любой культуры также разнородны и могут быть объединены по кодам (вербальному и нескольким невербальным), по отношению к части культуры (материальной, духовной, интеракциональной), по характеру (маркеры внешней и внутренней культуры), по статусу (индивидуально-физиологические и социокультурные).

Культура выполняет несколько функций, главной из которых является функция быть хранительницей социального опыта той или иной лингвокультурной общности. Кроме этой культура выполняет и несколько других не менее важных функций:

- регулирование отношений между отдельными единичными и/или множественными представителями соответствующей культуры;
- сохранение социального опыта (материального, духовного, интеракционального);
- развитие общества;
- трансляция программ поведения/общения/деятельности;
- реализация принципа множества социальных эстафет;
- способность быть формой социального наследования;

– предназначение задавать главные ориентиры всем сферам человеческой деятельности.

Функциональными особенностями культуры как системы являются:

- динамичность;
- способность к самообновлению, порождению новых форм;
- способность к отбору форм, представляющихся носителям культуры наиболее эффективными и с утилитарной, и с социальной точки зрения;
- способность адаптироваться к постоянно меняющимся условиям бытия, которые создаются инициативой людей или возникают как следствие развития технологий;
- способность к саморазвитию, к усложнению структурно-функциональных и организационных параметров всей системы;
- способность служить средством самоидентификации и идентификации как общества в целом, так и отдельных его членов;
- углубление специализированности отдельных элементов культуры и уровня взаимодействия этих элементов;
- повышение универсальности и интенсивности функционирования культуры как системы в целом, так и ее отдельных подсистем;
- стадийность в существовании любой культуры как системы, как комплекса.

Культуры не существуют изолированно друг от друга: результатом их взаимодействия становятся культурные новации, судьба которых в культуре-реципиенте может варьироваться от забвения вскоре после вхождения в культуру до полного приятия этой новации и растворения среди автохтонных явлений соответствующей культуры.

Одним из наиболее эффективных способов передачи культурного опыта, бесспорно, является язык. Именно поэтому в специальных работах все чаще используется термин «лингвокультура».

Культура создается в процессе жизни и деятельности некоторого сообщества людей, однако она творится, изменяется, реинтерпретируется, транслируется **единичными** носителями этой культуры. Поэтому **каждый** представитель некоторой культуры — это и продукт, и потребитель, и производитель, и творец, и транслятор культуры. В этом смысле человек является культурным типом, т. е. представителем определенной культуры, обладающим личностной и коллективной идентичностью и отличающимся от другого культурного типа в силу особенностей первичной социализации в конкретную культуру. Тот факт, что каждый из носителей определенной лингвокультуры является в стандартном случае культурным типом, как правило, не осознается самим человеком ни при внутрикультурном, ни при межкультурном общении. Человек как культурный тип проявляется в любом виде деятельности. Принадлежность

к определенной культуре опознается по системе маркеров индивидуально-физиологического и социокультурного свойств, причем последние наиболее важны, а первые, как правило, не могут сообщить существенных сведений о культуре.

Классифицировать различные культуры можно по самым разным критериям. Выделяемые на основе моно- или полиаспектных критериев типы культур зачастую не пересекаются, и в различных гуманитарных науках типология культур строится нередко на абсолютно различных основаниях, что, однако, вполне согласуется с комплексным характером культуры как особого исторического и социального феномена. Ни одна из существующих классификаций или типологий культур не в состоянии исчерпывающе и внутренне непротиворечиво описать культуру в целом. Поэтому большинство существующих классификаций находятся друг к другу в отношении комплементарности, т. е. дополнительности.

Каждая культура существует в качестве поливариантного явления, которое можно изучать во всей его комплексности как диахронно, «по вертикали» (т. е. динамически в историческом ракурсе, фокусируя внимание на происходящих изменениях), так и синхронно, «по горизонтали» (т. е. описывая состояние системы или ее отдельных подсистем в определенный период времени). Все особенности вербального и невербальных кодов, с помощью которых фиксируются соответствующие знания, присущи в той или иной степени каждой из субкультур, выделяемых в определенной культуре.

Изнутри всякая культура членится на определенные субкультуры, представляющие собой определенные части культуры, выделяемые по некоторому основанию (этническая/классовая/возрастная и другая принадлежность, особенности системы убеждений, ценностных ориентаций и т. д.) и отличающиеся от «материнской» культуры во всех трех — материальной, духовной, интеракционной — частях культуры. В каждой субкультуре имеются своя система убеждений, ценностей и норм взаимодействия, разделяемая представителями соответствующей субкультуры, свои предпочтения в организации образа жизни, в выборе видов деятельности, стиля одежды или обустройства жилища и т. д.

При всем своем очевидном своеобразии субкультуры одной культуры имеют нечто общее, относящееся к ядерной части культуры в целом. С этой точки зрения в рамках некоторой культуры ее бытовая и высокая, элитарная и массовая разновидности, а также различные модификации молодежных субкультур представляют собой разные конфигурации/проявления одной и той же культуры.

При всей своей неповторимости и ценности каждая культура имеет ряд свойств, универсальных по своей сущности, поэтому изучение культуры предполагает:

- 1) сопоставление культур;
- 2) учет сложных отношений между универсальностью и идиокультурностью;
- 3) знание «внешнего» и «внутреннего» аспектов культурных субъектов и объектов;
- 4) учет наличия субкультур внутри одной культуры;
- 5) осознание того, что доля универсального и специфического в различных субкультурах одной культуры в принципе не может быть тождественной;
- 6) понимание соотношения универсальных и идиокультурных закономерностей, проявляющихся в различных условиях общения;
- 7) осознание того, что существуют культурная целостность и культурная континуальность на каждом из этапов бытования национальной культуры, т.е. как в синхронном аспекте рассмотрения культуры, так и в диахронии при анализе национальной культуры как некоторого единого своеобразно устроенного комплекса;
- 8) признание наличия культурных констант, присущих каждой культуре как целостной системе многообразных подсистем, и др.

Культурные константы представляют собой своего рода культурные скрепы, которые «прошивают» все отдельные слои и части культуры как в синхронии, так и в диахронии.

К основным культурным скрепам относятся прецедентные феномены — явления, которые, согласно теории Ю. Н. Караулова, удовлетворяют трем критериям:

- 1) эмоциональная и интеллектуальная значимость для представителей соответствующей культуры;
- 2) известность для всех представителей культуры;
- 3) повторное и неоднократное обращение к ним на протяжении нескольких поколений носителей соответствующей культуры.

В силу своих свойств прецедентные феномены могут быть средством опознавания принадлежности человека к определенной культуре или отторженности от нее.

Прецедентные феномены по своему статусу могут быть не только культурно специфическими, но и универсальными либо для некоторого культурного региона, либо для некоторого типа цивилизаций/типа культур, либо для всего человечества в целом. Максимальные сложности при опознавании прецедентных феноменов как таковых возникают в случаях функционирования культурных прецедентов.

При межкультурной коммуникации прецедентные феномены, как правило, не распознаются, и потому значительная доля сведений, активизируемых прецедентными феноменами, остается невостребованной.

Вопросы для предварительного обсуждения

1. Как вы думаете, есть ли смысл в поисках общих закономерностей в структуре разных культур? Какие закономерности важнее: универсальные или частные, свойственные каждой культуре в отдельности?

2. На основе каких данных этнограф или культуролог делает выводы о связях между духовной и материальной культурами? Какую роль при этом играют средства фиксации культурного знания?

3. Информация о культуре существует в памяти каждого отдельного человека, а также в коллективной памяти некоторой группы людей.

Какими способами культура транслируется от поколения к поколению?

Как индивидуальное становится коллективным?

4. Почему при характеристике эпохи пристальное внимание уделяется картинам, скульптурам, письменным документам, нотным записям и т.д.?

5. Признаком чего являются все виды косметики и парфюмерии, татуировка, прически, раскраска тела, нанесение рубцов на тело?

6. Правомерно ли разделять все существующие народы на «естественные /природные» и культурные?

7. «Культура — это совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» (Сорокин, 1992, 218).

Согласны ли вы с этим?

8. К какой части культуры — духовной или материальной — следует отнести культурные растения и домашних животных?

9. Как вы трактуете термин «культурные ценности»? В чем и как проявляются эти ценности в конкретной культуре?